

Мэри Мэйсон

АГЕНТСТВО
АЛЬМА ТРЕЙД

18+

Мэри Мэйсон
Агентство "Альма Трейд"

«Автор»

2026

Мэйсон М.

Агентство "Альма Трейд" / М. Мэйсон — «Автор», 2026

Лондон, 1857 год. Демон Айдан Флеминг из агентства «Альма Трейд» безупречно собирает души по контрактам, а после смены читает сестёр Бронте и отдыхает с коллегами. Его спокойным дням приходит конец, когда на одном из заданий он встречает дочь пастора Мишель Харрингтон. Её душа продана боссу, но у Айдаана не получается её забрать: похоже, их судьбы когда-то успели переплестись. Опасаясь гнева начальства, Айдан не придумывает ничего лучше, кроме как держать Мишель подле себя, пока не решится вопрос забора души. Рада ли она этому? Разумеется, нет. Но что, если их встреча несёт не только хлопоты, но и глобальные перемены?

© Мэйсон М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гордыня	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мэри Мэйсон

Агентство "Альма Трейд"

Глава 1. Гордыня

«Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26)

Глава 1. Гордыня

А теперь к прогнозу погоды. Сегодня и в ближайшие десять дней в основных кругах Ада сохранится экстремальная жара. Температура воздуха днём достигнет тридцати девяти — сорока градусов по Цельсию, в отдельных кругах — до сорока пяти.

Ночью облегчения не ждите: столб термометра застынет на отметке тридцати трёх градусов. Обильных осадков не ожидается, местами прольются короткие дожди из расплавленной серы на втором и третьем круге. Все, кто желает попасть на девятый круг и охладиться — приготовьтесь выстоять очередь.

Погода стабильно невыносимая во всех кругах. Всем ужасного дня!

Радиоведущая со скрипучим голосом затихла, и из старых громкоговорителей пустили «Прелюдию 4 ми минор» Шопена. В последнее время он полюбился верхушкам, поэтому те решили навязать эту любовь всем остальным. Что ж, могут себе позволить.

Айдан спешно шёл через самую густую улицу второго круга. Даже в полдень здесь было темно, как в сумерках: масляные фонари, прикрученные к стенам домов, едва справлялись с плотным, тягучим сумраком, пропитанном запахом дешёвых благовоний и чего-то сладковато-гнилого.

И почему босс решил, что поставить главный филиал агентства именно в этом районе будет хорошей идеей? Да, второй круг Ада славился деловым азартом, а агентство «Альма Трейд» работало на стыке миров: выкупало, перепродавало, оформляло и иногда даже теряло контракты. К тому же близость к серым рынкам и теневым гильдиям позволяла агентству быть в курсе всех слухов ещё до того, как они становились проблемами. Но можно было подыскать место и получше.

— Малыш, не хочешь поиграть? — Айдан почувствовал, как его плечо обвили две тонких розовых руки.

Разумеется, родина инкубов и суккубов ими же и кишела. Ещё ни разу ему не удалось пройти так, чтобы его не облапали и не позвали в постель.

— Благодарю за предложение, но я опаздываю на работу.

Он соврал. Айдан всегда приходил вовремя, потому что знал, чего стоит опоздание в агентстве.

Девушка нехотя отпрянула, пожирая его осуждающим взглядом. Никто в Аду не любил прилежных мальчиков, наверное, потому что зачастую те водились в ином месте.

Айдан посильнее натянул на голову капюшон, чтобы ни его лицо, ни волосы не было видно, и ускорил шаг, лавируя между блудниками и блудницами.

Филиал главного офиса «Альма Трейд» располагался в четырёхэтажном здании, которое когда-то было особняком какого-то обедневшего демонического рода. Снаружи — самое примечательное строение во всём втором круге: тёмный кирпич, увитый почерневшим от копоти плющом, узкие окна, табличка у входа с выгравированным названием агентства и графиком работы. Над крышей вздымались сводчатые шпили, тонкие и острые, как иглы, устремлённые в вечно багровое небо. Они были видны с любой улицы квартала, и ни один демон не мог спутать это здание с другим.

Айдан толкнул тяжёлую дверь и вошёл. На первый этаже были приёмная и кабинеты для клиентов: мягкий свет, кожаные кресла, запах старой бумаги и воска. Здесь всё было устроено так, чтобы успокоить, усыпить, расположить.

Айдан направился вверх по витиеватой лестнице. Второй этаж был обустроен для агентов. Он миновал приёмную и оказался в общем зале откуда агенты получали задания. Несс уже была на своём рабочем месте — за массивным столом из чёрного дерева с серебряными рунами. На столе громоздились стопки папок, чернильница с вязкой, почти застывшей жидкостью, перо с обломанным кончиком, обёртки от трюфельных конфет и маленькая бронзовая статуэтка, изображавшая демона в позе вечного сомнения.

Несс сидела, слегка наклонив голову, и что-то быстро записывала в толстый гроссбух. Бордово-красные рога едва виднелись среди чёрных кудрей, которые она, казалось, никогда не причёсывала, но которые всегда выглядели идеально уложенными. Её бардовые губы были поджаты, а вечно подведённые чёрным глаза опущены.

— Ты опоздал, — начала она, не прекращая писать.

— Меня задержали на улице.

— Может, тебе стоит передвигаться до работы на карете? Целее будешь. — Она указала длинным чёрным когтем на его правое плечо.

Вот чёрт! Айдан и не заметил, как одна из суккубов распоролла его плащ, оставив две длинные дыры, сквозь которые теперь виднелась рубашка. Он снял его и повесил на лакированную вешалку у дверей.

— Ты думаешь, что водители здесь соблюдают приличия? Наверняка они берут плату за поездку телом, — фыркнул Айдан, поправляя рубашку.

Несс пожалла плечами, наконец поднимая глаза.

— Я более чем уверена, что интерес большинства демонов к твоей персоне изза волос. Давайотрежем их.

Признаться, Айдан сам частенько задумывался о том, чтобы сделать это, однако предполагал, что дело не только в их длине, но и в цвете. У всех сотрудников «Альма Трейд» были отличительные знаки, своего рода униформа, которую нельзя скрыть или изменить. И это стало проблемой, породившей нескончаемый поток приставаний.

Несс имела необычный цвет рогов — бордовокрасный, а не чёрный, как у всех. И в отличие от Айдана, могла прятать рога в чёрных кудрях, когда пожелается. Но как спрятать яркие, красные, длинные до живота волосы?

— А с лицом мне что сделать? — ответил спустя время Айдан, завязывая волосы в высокий хвост. — Тоже порежем на куски?

Несс задумалась на мгновение, постукивая когтем по обложке гроссбуха.

— В таком случае ты обречён, Айдан Флеминг. Советую выходить на работу за несколько часов, чтобы успевать удовлетворить всех желающих.

Айдан закатил глаза. Некогда они с Несс были близки физически, но демоница давно переросла эти отношения, оставив между ними только едкие шутки и профессиональное уважение. Теперь её подколки были не попыткой задеть, а своеобразным способом сказать: «Я вижу, что тебе тяжело, но мы оба знаем, что ты справишься».

— Кроу уже в архиве?

— Да, перебирает старые договоры. Кажется, нашёл какого-то должника аж четырнадцатого века. Савелий заперся у себя и что-то варит. Я бы на твоём месте туда не совалась.

Да, уж, в последний раз, когда этот старик «просто проверял новый состав», они проветривали поместье три дня. Айдан всё ещё помнил этот тошнотворный запах гнилых фруктов вперемешку с серой.

— Грегор на задании, а близнецов я, кажется, слышала наверху.

Айдан кивнул и направился к своему кабинету. Сверху кто-то пробежал, топая ногами. На третьем этаже была лаборатория Фёдорова и жилые комнаты для тех, кто предпочитал не покидать стен агентства. Сам Айдан жил отдельно — крошечная квартира в пятом круге, подальше от суккубов и поближе к библиотекам, но иногда приходилось ночевать в особняке. Он никогда не забудет день, когда проснулся рядом с пышногрудой девушкой — голый и с ужасной болью ниже пояса.

Айдан покрутил головой, смахивая неприятные мысли. От этого он едва не врезался в Кроу. Демон-архивариус — высокий, худой, с красными ногтями и глазами, напоминавшими два мутных бельма. Он был слеп в человеческом понимании этого слова, но видел куда больше любого зрячего.

— Айдан, — голос Кроу звучал тихо, но проникал в самую голову, да так сильно, что иногда после разговора с ним требовалось проветриться. — Ты опоздал на три минуты.

— Меня задержали на улице. — И почему сегодня он всем отчитывается?!

— Знаю, — бельма дрогнули. — Суккуба. Розовые руки. Гнилые духи из роз. Я почувствовал её след на тебе ещё до того, как ты вошёл в дверь.

— Ты мог бы предупредить меня, — хмыкнул Айдан. — Ты же чувствуешь всех в радиусе квартала.

— Я не занимаюсь благотворительностью, — Кроу улыбнулся. — К тому же это было забавно. Твоя душа всегда так ярко вспыхивает раздражением.

Айдан хотел было ответить, но с третьего этажа раздался приглушённый хлопок, а за ним — визгливое хихиканье. Кроу поморщился.

— Близнецы, — констатировал он. — Снова пытаются призвать кого-то в гостиную.

— Кого на этот раз?

— Не знаю, — бельма Кроу на мгновение вспыхнули изнутри слабым серебристым светом. Айдан предполагал, что тот нарочно притворяется слепым, чтобы не ходить на задания, но не мог этого доказать. — Оно очень маленькое и очень злое. И у него шесть ног.

— Лучше проверить? — спросил Айдан, заранее зная ответ.

— Лучше проверить. — Подтвердил Кроу.

Айдан рванул к лестнице, перепрыгивая через несколько ступеней сразу. Судя по звукам, близнецы были как раз в гостиной. Она представляла собой просторную комнату с большим камином, парой продавленных диванов и круглым низеньким столом.

Когда Айдан вошёл, стол был сдвинут к стене, а на полу красовалась старательно выведенная мелом пентаграмма. В центре неё, вращая глазами в разные стороны, сидело существо размером с крупную кошку: чешуйчатое, шестилапое, с вытянутой мордой и длинным хвостом, увенчанное костяным наконечником. Существо выглядело не столько опасным, сколько возмущённым.

По обе стороны от пентаграммы стояли Самаэль и Кассиэль — близнецы, похожие друг на друга, как левая и правая рука. Оба светловолосые, голубоглазые, с лицами, которые в Аду можно было бы назвать неприличными. Братья умерли (или были созданы так) в очень раннем возрасте и выглядели точь в точь как круглощёкие английские дети из богатой семьи. Близнецы носили одинаковые костюмы-тройки и редко выбирались на улицу из-за своей внешности — ангелов в Аду, знаете ли, не жалуют. И единственное различие близнецов было в том, что Самаэль всегда улыбался во весь рот, в то время как Кассиэль не улыбался вообще.

— Айдан! — Самаэль всплеснул руками. — Ты вовремя! Мы тут провели небольшой эксперимент.

— Вы призвали шестилапую тварь в гостиную, — Айдан скрестил руки на груди. — Если она и была вашим результатом, то поздравляю. Но это не входило в план, верно?

— Она хотя бы живая! — Кассиэль поджал губы и посмотрел на камин. В огне уже полыхало несколько чьих-то тел. О Сатана...

— Мы хотели вызвать мелкого беса для курьерской работы. — Продолжил Самаэль. — Получилось это. Она, кстати, отлично ловит мышей!

Существо в пентаграмме издало звук, похожий на скрежет металла, и выпустило из пасти струю дыма.

— Это адский василиск, — Айдан потёр переносицу. — Детёныш. Они ядовиты, и если оно дорастёт хотя бы до полуметра, то сможет обращать в камень.

Близнецы переглянулись, и Айдан заметил, как среди кудрей блеснули их красные метки. Он всегда завидовал в этом братьям: их знак от агентства был крошечным — по одной несчастной пряди на голову, а не все волосы целиком. Среди густых белокурых кудрей её было легко спрятать....

— Полезно, — хором сказали они.

— Вон, — Айдан указал пальцем на дверь. — Оба. В свой кабинет. Василиска — в лабораторию к Фёдорову, пусть разбирается.

Самаэль и Кассиэль одновременно закрыли глаза, но спорить не стали. Близнецы занимались в «Альма Трейд» связями с общественностью и разведкой. Точнее, так это называлось официально. На деле же они проникали туда, куда не могли проникнуть остальные, добывали информацию, которую невозможно было добыть, и время от времени проворачивали операции, о которых босс предпочитал не знать официально. Их ангельская внешность была идеальным прикрытием, а демоническая сущность — идеальным оружием. Айдан слышал, что те некогда действительно были ангелами, но близнецы этой темы избегают.

Когда суета с василиском улеглась, Айдан наконец добрался до своего кабинета. Это была небольшая комната на втором этаже, окно которой выходило на внутренний двор — единственное место в округе, где росло хоть что-то живое. Старый вяз, посаженный ещё первыми хозяевами особняка, тянулся чёрными ветвями к небу. Айдану всегда было интересно, чем питается это дерево, как глубоко оно просунул свои корни, чтобы найти что-то полезное? Или это фокус правовладельцев и дерево живёт благодаря энергии кого-то из его предков? Кто знает.

Свой кабинет Айдан обставил скромно: письменный стол, пара стульев, книжный шкаф, набитый справочниками по демонологии, юридическими кодексами всех девяти кругов и несколькими томиками сестёр Бронте.

Собиратель душ — звучало внушительно, почти пугающе. На деле же это была рутинная, кропотливая работа, требующая знания законов, умения вести переговоры и, что важнее всего, терпения. Каждая душа, попадавшая в поле зрения «Альма Трейд», была чьим-то долгом, чьим-то активом или чьей-то собственностью. Контракты, договоры, расписки — бумажная паутина, опутывавшая миры.

Айдан прошёл к своему столу — небольшому, но идеально организованному. В отличие от хаоса, царившего на рабочем месте Несс, у Айдана каждая папка лежала на своём месте, каждая чернильница была закрыта, а перья заточены. Он считал это примером организованности. Порядок на столе — порядок в голове.

В мыслях сами собой всплыли слова одного из высших демонов, который выступал на недавнем праздновании восьмисотлетия агентства.

— Айдан Флеминг не просто один из лучших собирателей душ в агентстве! Он — лучший! За триста лет службы этот демон не провалил ни одного контракта! Все его задания выполнены блестяще! Вот это пример, к которому должны стремиться все компании!

Продолжая глупо улыбаться, Айдан принялся разбирать записи. Их было немного: пара рутинных проверок, один просроченный контракт из третьего круга, дело о мошенничестве с подделкой подписей (демоны любили судиться не меньше людей) и одна пометка, сделанная рукой босса — всего три слова: «Зайди ко мне».

Айдан нахмурился. Босс редко оставлял такие пометки. Обычно задания поступали через Несс, которая распределяла их в зависимости от нагрузки сотрудников. Айдан поправил жилетку, проверил, не стоял ли волосы дыбом, и направился к кабинету босса.

Комната главы агентства располагалась на последнем этаже. Массивные двери, исполанные золотом, открылись сами, стоило Айдану приблизиться.

Марак сидел за столом — огромным, как алтарь, заваленным бумагами и безделушками. Босс «Альма Трейд» выглядел как человек лет пятидесяти: седеющие виски, тяжёлый подбородок, глубоко посаженные глаза цвета запёкшейся крови. В человеческом облике он был бы похож на преуспевающего банкира. Из демонического у него остались большие витиеватые рога, алый хвост и когти. В истинном обличье он представлял из себя нечто, что лучше не описывать. На столе перед ним стояла бутылка, светящаяся серебром, и два бокала.

— Айдан! — Марак расплылся в улыбке, от которой у любого нормального существа по спине пробежал бы холод. — Заходи, дорогой мой. Садись.

— Слёз? — Марак щедро плеснул в бокал серебристую жидкость. — Открыл новую бутылку.

— Благодарю.

Айдан взял бокал, но не отпил. Он знал, что когда босс начинает с Серафимовых слёз — самого элитного и дорогого напитка во всём Аду — это означает одно: либо очень хорошие новости, либо очень плохие. С Мараксом никогда нельзя было сказать заранее.

— Знаешь, почему я тебя позвал? — Марак откинулся в кресле, сцепив пальцы на животе.

— Не имею чести.

— Ах, брось. Скромность тебе не идёт. — Марак рассмеялся. — Ты закрыл контракт с герцогом Хартфордом. Досрочно. Без единой жалобы. Душа уже у нас, а его семья в райских садах даже не заметила пропажи.

Айдан кивнул. Хартфорд был сложным клиентом. Старик, который торговался до последнего, пытался перехитрить агентство, даже нанял экзорциста. Но Айдан давно научился забирать такие души.

— Это был не первый и не последний, — подметил он.

— Именно! — Марак хлопнул ладонью по столу. — Именно поэтому я решил тебя наградить. Официально.

Он вытащил из ящика бархатную коробочку и подтолкнул её через стол. Айдан аккуратно открыл. Внутри лежала брошь — крошечная, из тёмного серебра, с рубином в центре. Камень пульсировал, словно человеческое сердце.

— Рубин, сделанный из души Хартфорда, — пояснил Марак. — Огранён вручную. Теперь это твоя личная награда. Носи с гордостью.

Айдан взял брошь, она была тёплой на ощупь.

— Благодарю, — сказал он, продолжая рассматривать украшение.

— Не стоит, — Марак махнул рукой. — Я не просто так это делаю. Видишь ли, Айдан, у меня есть планы. Большие планы. И в этих планах тебе отведена особая роль.

Он поддался вперёд, и в его глазах мелькнуло раздражение.

— Такими темпами, — продолжил Марак, — ты можешь дослужиться до... скажем так, очень высокого поста. Возможно, даже занять моё место. Когда-нибудь. В далёком будущем.

Повисла пауза. Айдан смотрел на босса и пытался понять, шутит тот или нет. Но Марак никогда не шутил о своей власти.

— Это... неожиданно, — осторожно ответил Айдан.

— Неожиданно? — Марак рассмеялся, но в смехе не было веселья. — Ты лучший, Айдан. Лучший из всех, кого я видел за тысячу лет. И я, как руководитель, должен признавать таланты. Даже если эти таланты... — он сделал паузу, — угрожают моему положению.

Вот оно. Айдан почувствовал, как воздух в кабинете стал тяжёлым.

— Я не претендую на ваше место, — поспешил успокоить демона он.

— *Пока* не претендуешь, — поправил его босс. — Но брошь, которую я тебе дал... она не просто награда. Это напоминание. Помни, мальчик, что ты мой. *Навеки*.

Он откинулся в кресле, и улыбка вернулась на его лицо.

— Ты — моя лучшая инвестиция. И я не позволю этой инвестиции уйти. Если к тебе будут приходить Владыки с предложениями....

— Я откажусь, — перебил его Айдан. — Вежливо напомню им, что мои душа и тело принадлежат Мараку Асмодею Феллу.

Услышав второе имя — имя своего Владыки — у Марак задёрнулся глаз. Айдан улыбнулся, обнажая клыки.

Даже у хозяев есть свои господа.

— Вот и славно. — Босс попытался подобраться и отпил из бокала. — А теперь иди. У тебя новое задание. Несс всё расскажет.

Айдан встал, слегка поклонился и вышел.

В коридоре он остановился, прислонился к стене и закрыл глаза. Брошь в кармане жгла сквозь ткань. Награда. Или, если быть точнее — поводок.

Вернувшись в общий зал, Айдан обнаружил, что Несс уже подготовила для него папку.

— Твой следующий клиент, — начала Несс.

Айдан раскрыл папку. Мистер Джозеф Тэтчер, сорок два года, владелец небольшой текстильной фабрики в Кингстон-апон-Халле. Трое детей, жена больна, по уши в долгах. Классика.

— Уже колеблется, — Несс закурила из длинного мундштука. — Даже ездил в Лондон к преподобному Эдварду Харрингтону, в церковь Святого Михаила. Чёртов старик напугал его до полусмерти. Джозеф долбит во все отделения и говорит, что передумал.

Айдан усмехнулся и захлопнул папку.

— Харрингтон, он ещё жив? Я думал, его давно хватил удар от праведности.

— Живее всех живых. И очень убедительно рассказывает про вечные муки. Сомневающимся как Джозеф, за последние десять лет стало слишком много. Не то, чтобы нам это мешало... — Несс выпустила дым, оглядываясь. Об этой проблеме старались не говорить, но не замечать её уже невозможно.

Ад переполнен. Души стали конвертируемой единицей. Ею платят за услуги между демоническими домами, её обменивают на артефакты, её закладывают. Душа может быть «заморожена» на тысячу лет, а потом перепродана другому хозяину.

Но «Альма Трейд» работает слишком хорошо. Продажа души среди людей стала модной, доступной. Люди продают души массово. Поток душ растёт в геометрической прогрессии, а инфраструктура Ада строилась на совсем другие цифры.

Души уже просто некуда девать. Дешёвые, коих слишком много, не едят — они невкусные. Их не продают — рынок переполнен, цена упала. Даже сжечь всех невозможно — печи не рассчитаны на такие объёмы. В итоге миллионы заурядных душ просто лежат на складах. Огромные ангары, где души хранятся в подвешенном состоянии, как тюки с зерном. Они скачут, стонут, занимают место.

Хоть в последние годы в «Альма Трейд» следят за качеством душ и отбирают только самые лучшие для контрактов — они не могут убрать другие агентства, которых это не особо заботит.

С бюрократией тоже всё ужасно: каждую душу нужно оформить, подшить контракт, провести аудит, распределить по категории. Но сотрудников не хватает. Даже такие элиты, как Грегор или Кроу, работают на пределе. Часть душ годами ждёт своей очереди на «обработку»,

и всё это время они болтаются в чистилище между мирами, не принадлежа никому. Это раздражает и демонов, и Небесную Канцелярию.

Демонические дома теперь грызутся за территории, у Марака амбиции не просто забрать поводок у Асмодея, Айдан допускал, что тот вполне может покуситься на сам трон. Ад стоит на пороге войны — и всё из-за того, что некоторые слишком хорошо делают свою работу.

— К нему уже приходил собиратель и тот даже приблизиться к нему не смог — Джозеф облился святой водой, повесил на себя кучу крестов и постоянно читает «Отче наш».

Айдан усмехнулся.

— Ну что ж, — он поправил брошь на груди. — Посмотрим, чья риторика лучше.

Айдан бывал в Кингстон-апон-Халле лишь однажды. Город пах солью и гниющими водорослями — портовый дух, пропитавший каждый камень, каждую дверную раму, каждую занавеску в дешёвых гостиницах. Ветреный, серый, прекрасный в своей убогости. Здесь не было лондонского лоска, не было притворства. Здесь люди просто выживали — рыбаки, докеры, торговцы треской. И именно поэтому здешние души были особенными: они продавались не от жадности, а от отчаяния. А отчаявшаяся душа, как известно, ценится выше.

Несколько десятков лет назад Айдан забрал здесь старого шкипера. Тот подписал контракт, чтобы спасти сына от долговой тюрьмы, и Айдан исполнил сделку чисто: явился в назначенный час, извлёк душу, оставил тело в кресле у камина. Старик не сопротивлялся.

В Мастерской Тэтчера пахло краской, пылью и старым деревом. Джозеф сидел за столом, заваленным счетами. Вид у него был загнанный, глаза красные. На столе стояли иконы, а на шее действительно Айдан успел насчитать минимум три креста среднего размера.

— Мистер Тэтчер? Айдан Флеминг, «Альма Трейд». Мы с вами переписывались.

Тэтчер вздрогнул, перо выпало из рук.

— Сгинь! — закричал он. — Я передумал!

Айдан закатил глаза, когда мужчина потянулся к бутылке из-под стола и облился ей, оставив часть.

— Подойдёшь ближе — оболью и тебя. Слышал, что ваша кожа мгновенно начинает сгорать от святой воды.

— Как насчёт конструктивного диалога? — Айдан вытянул руки в примирительном жесте. — Вы думаете, что сможете бесконечно изгонять демонов? Ваш контракт уже подписан и рок настигнет рано или поздно. В ваших руках сделать это добровольно.

— Нет! — завопил Джозеф и резко брызнул прямо Айдану в лицо водой.

Мужчина зажмурился, ожидая, видимо, криков, но когда не услышал ничего, кроме презренного фырканья, открыл глаза.

Айдан, сморщившись, вытирал лицо и грудь от воды. Никаких прожжённых рубашек или плоти.

— Как?! Прошлый демон боялся воды! — Джозеф посмотрел на бутылку. — Может, её не освятили?

— Освятили, не переживайте. От бесов и младших демонов она, может и поможет.

— А ты?.... — Джозеф опустил на стул, вжимаясь в него. — Какого чёрта ко мне послали?

Айдан ухмыльнулся.

— Я из тех чёртов, кто может вместе с вами в унисон зачитать «Отче наш», но я предлагаю обычный диалог. Как вы смотрите на это?

Джозеф колебался, тербил пробку от бутылки.

— Я говорил с преподобным. Он объяснил мне, что это... что это вечная погибель. Что вы обманете. Что богатства отберут. Я не могу так поступить с семьёй. С собой.

Айдан закончил вытираться, снял плащ и сел напротив Джозефа.

— Преподобный Эдвард хороший человек. Полагаю, он многое вам поведал.

Джозеф закивал, его лицо взмокло, он схватился за воротник, расстёгивая давящие шею пуговицы, хотя вся проблема была в крестах. Айдан продолжил.

— Скажите, мистер Тэтчер, а он упомянул, что ваша жена умрёт через полгода, если вы не оплатите лечение? Прошу прощения, что прочитал заключение от местного врача без разрешения, но это правда. Но... Я должен также упомянуть, что ваша жена умрёт завтра, если вы не передадите мне душу.

Тэтчер побледнел.

— Судя по вашему лицу — преподобному эта информация не была доступна, — Айдан пригладил волосы. Без рогов было некомфортно, но он не мог допустить, чтобы Джозеф испустил дух раньше и отправил свою душеньку совсем не туда, куда нужно. — Не пугайтесь, это не угроза, это было прописано в нашем контракте. Я просто предлагаю вам взглянуть на вещи трезво.

Айдан щёлкнул пальцами и на столе перед Джозефом появился контракт, подписанный им самим несколько недель назад. Он поддался вперёд, понизив голос.

— Вот здесь, — Айдан указал пальцем на пункт 6.7. — Видите? Могу прочитать: в случае невыполнения условий, исполнитель имеет право взыскать долг в полной мере. — Джозеф уже начал дрожать, капля пота скатилась с виска и упала на контракт. Айдан брезгливо поморщился и отодвинулся от мужчины. — Скажите, что именно вам обещал преподобный? Вечные муки?

— Д-да. — Писклявым голосом ответил Джозеф. — Огонь, страдания, что я обрекаю себя...

— Когда?

Тэтчер замер.

— Что... когда?

— Когда начнутся эти муки? — Айдан развёл руками. — Вот в чём вопрос, мистер Тэтчер. Вам сказали «вечные муки», но не уточнили сроки. А я уточню. Ад переполнен. Вы представляете, сколько людей за последние два века продали душу? Миллионы, миллиарды! Очередь на вход длиннее, чем в приёмной у королевы. Ваша душонка хоть и хороша, но всё равно попадёт в общий поток, а это значит — десятилетия, а то и столетия ожидания. Пока вы ждёте своей очереди, ваша семья будет жить. Ваши дети вырастут. Ваша жена выздоровеет. Вы успеете увидеть внуков. Да, наше агентство гарантирует, что во время ожидания участия вы сможете в любое время дня и ночи увидеть своих родных. Пункт 8.4. — Айдан сам перевернул страницу контракта и ткнул пальцем в нужную строку. — Правда есть один нюанс: они не смогут видеть вас, но разве это не крошечная плата за их счастье?

Тэтчер молчал. Айдан видел, как в его глазах борются страх и надежда. Пора было добавить веса. Это было рискованно, но иначе переиграть Харрингтона было нельзя. Главное, чтоб у бедного Джозефа выдержало сердце.

Айдан едва заметно повёл плечом — и на долю секунды перестал быть человеком.

Свет в мастерской дрогнул. Из-под красных волос проступили тёмные рога, радужка глаз вспыхнула кровавым. На пальцах, лежащих на колене, выросли длинные, чёрные когти. А когда Айдан улыбнулся из-под верхней губы блеснули длинные клыки, слишком острые для человеческого рта.

Это длилось один удар сердца. Потом всё исчезло. Перед Тэтчером снова сидел безупречный джентльмен в тёмном жилете и рубашке с драгоценной брошью.

Но Джозеф видел. И теперь не мог отвести взгляд от Айдана.

— Вот кто я, мистер Тэтчер, — сказал Айдан низким голосом. — Я не прячусь за кафедрой и не читаю проповедей. Я прихожу и предлагаю. И я никогда не лгу. Всё, что я обещаю, —

исполняется. Хороший дом, лучшее лечение, частная школа для детей. За это нужно платить, — он склонил голову на бок, — но разве это не справедливо?

Он сделал паузу, смотря на погружающийся в сумерки город. От его сырости хотелось залезть глубоко в котёл и не вылезать пару столетий. Нужно было надеть пиджак.

— Насчёт преподобного... вы ведь понимаете, что он получает? — Айдан откинул прядь волос за спину. — Приход, репутацию, щедрые пожертвования от тех, кто боится Ада. Он не рискует ничем. У него всё есть, и он пугает вас, работа у него такая. А я предлагаю вам выбор, настоящий, тот, который делают мужчины.

— Но... — Тэтчер сглотнул, не в силах оторвать взгляд от его глаз. — А если муки начнутся сразу? Преподобный Эдвард сказал...

— Харрингтон сказал, — перебил Айдан, — что вы получите богатства и тут же их лишитесь. Что вас обманут. Скажите, мистер Тэтчер, вы знаете хоть одного человека, который заключил сделку с «Альма Трейд» и остался ни с чем? Сколько вы отстояли в очереди, чтобы вас приняли? Почему думаете столько людей желают попасть к нам, а не к кому-то другому?

Тэтчер замаялся.

— Но...

— Но Харрингтон сказал. — Айдан покачал головой. — Он говорит это всем. Потому что если вы подпишете, он потеряет прихожанина, человека, который обязательно купит свечку и крестик в лавке в сотый раз. А если не подпишете — это будет поводом для новой пафосной проповеди в воскресенье. Ему выгодно, чтобы вы страдали. Я же предлагаю вам выход. Уже завтра врач осмотрит вашу жену. Через неделю долги будут закрыты. Через месяц дети пойдут в школу.

Айдан поднялся, прекращая разговор и надевая плащ.

— Я не буду забирать вас здесь. Есть место, где вы любите бывать, пойдём туда. Собирайтесь.

Тэтчер смотрел на него, как кролик на удава.

— Откуда ты...

— Это имеет значение?

Джозеф поднялся и поковылял к своей куртке.

Ветер дул с моря, заполняя ноздри запахом соли и дыма. Айдан шёл впереди и не обмолвился ни единым словом, пока они не пришли к нужному месту — восточному пирсу.

Одинокая скамья, стоящая перед пирсом, заскрипела под весом Тэтчера. Тот, сгорбившись, уставился на тёмные волны.

Айдан сел рядом, в попытках увидеть то же, что разглядывал Джозеф. Но внутри демонического тела не всколыхнулось ничего, кроме желания поскорее вернуться в Ад. Они сидели молча минуты две. Джозеф начал дрожать — то ли от холода, то ли от страха.

— Это моё место, — промолвил он. — Я приходил сюда успокоиться. Смотрел на воду и думал: где-то там, за горизонтом, есть другая жизнь. Где мне не нужно считать пенни. Где жена здорова. Где дети смеются.

— Хорошее место, — согласился Айдан, мысленно считая секунды.

— Вы придёте за мной? — Тэтчер повернулся к нему. В глазах стояли слёзы. — Прямо сейчас?

— Я уже здесь, — мягко ответил Айдан. — Если будете сопротивляться, будет больно. Душа, которая держится за тело, рвётся, как мокрая ткань. Это неприятно.

— А если я не буду? — прошептал Тэтчер.

— Тогда всё пройдёт быстро. Вы просто закроете глаза и... всё. — Айдан помолчал. — Ваша семья получит всё, что я обещал. Я прослежу лично.

Здесь Айдан солгал. Лично он никогда не возвращался к семьям забранных душ. Обычно Несс просто кидала папку с отчётом ему на стол, и Айдану было достаточно предложения о том, что «сделка прошла успешно».

Тэтчер долго смотрел на воду. Потом закрыл глаза.

— Я устал, — сказал он. — Я так устал, мистер Флеминг.

— Знаю, — тихо ответил Айдан. — Все устают. Это нормально.

Он положил руку на плечо Джозефа. Тот вздрогнул, но не отстранился. Айдан закрыл глаза и позволил своей сущности подняться на поверхность.

Душа поддалась. Тихо, без сопротивления, как будто только и ждала разрешения уйти. Она поднялась из тела мужчины — тусклая, серая, уставшая, — и Айдан вытащил её длинным когтем, сжал, почувствовал её вес.

Джозеф обмяк на скамье. Голова упала на грудь. Лицо разгладилось, он выглядел почти умиротворённым.

Айдан посидел рядом ещё минуту, потом встал, поправил плащ и пошёл прочь, оставив тело на скамье.

Ещё одна единица в списке, ещё один человек, который не нашёл иного выхода.

Вернуться в Ад было приятно. Жар и духота мгновенно согрели Айдана. Он даже успевал на кофе.***

Несс стояла у окна, глядя колыхающиеся ветви вяза.

— Ты показал ему истинный облик, — она выдохнула дым из носа. — Зачем? Тебе нужно было только успокоить его и забрать душу.

Айдан достал из портсигара тонкую сигарету и поджёг её кончиком пальца. Это не доставляло ему никакого удовольствия, но табак в Аду был иным: при затяжке он проникал в глубь, словно сам этот мир заполнял тело. Иногда это помогало от усталости и напоминало о том, насколько они отличаются от людей. Те искали в куреве, как и в алкоголе одно: покой, свободу, а демоны сигаретами напоминали о том, что они принадлежат своему миру и иного исхода у них нет.

Ад проник слишком глубоко. Ад и есть ты.

— Да, он мог умереть, увидев мой облик, но этого не произошло. Ему нужна была честность, я её дал. Харрингтон — лицемер.

— Думаешь? — Несс поправила кулон, лежащий на груди. — Может быть он действительно верит, что готов спасти свою паству.

Айдан пожал плечами, скидывая пепел от сигареты в окно.

— Тогда ему нужно спасать тех, кто ещё только думает заключить контракт, а не тех, кто уже обречён.

Несс согласно кивнула.

— Мы могли бы с ним поработать.

Айдан вскинул бровь. Несс снова оглянулась, проверяя, не подслушивает ли их кто-то.

— У нас контрактов на месяцы вперёд, Айдан. — Она устало вздохнула. — Да, мы строим новые склады, наши филиалы открылись даже на восьмом круге, но это временная мера. Я даю нам год, может полтора в таком режиме. Потом... — Несс облокотилась на рейку окна и выглянула на улицу. — Будет война. Аду требуется расширение. И если Он не захочет этого делать, боясь гнева папаши, то нам всем придётся достать доспехи и вспомнить тёмные времена.

В Аду никогда не было войн. Было восстание на Небесах тысячи лет назад, когда Ада ещё не существовало. Несса говорила о том, что они вспомнят былое, но ни она, ни он, ни даже Грегор не участвовали в этой древней битве. Они не были готовы к этому. Никто не готов.

— Если мы будем шуметь, верхушки нас не пожалеют. Они и так на пределе. — Несса поджала губы. Айдан, кажется, впервые видел на лице демоницы страх. — Им будет достаточно пары легионов, чтобы почистить нас. Души будут уничтожены. *Мы* будем уничтожены.

Айдан представил белокрылых существ в золотых доспехах с копьями и мечами. Будет слишком много света, слишком много крови. По спине пробежал холодок.

— Возвращаясь к Харрингтону. — Несс вдруг из неоткуда достала папку и протянула Айдану.

Он раскрыл бумаги. Внутри лежало стандартное извещение о купле-продаже души.
30-ое августа, 1857 год.

Мишель Харрингтон, двадцать три года.

Желательная дата и место подписи контракта: Лондон. 15 сентября 1857 год.

Дочь преподобного Эдварда Харрингтона, пастора церкви Святого Михаила.

Душа будет передана в полное распоряжение Ада. Срок изъятия — до конца текущего месяца.

Айдан перечитал дважды. Извещение было подписано две недели назад.

— Дочь священника, — медленно произнёс он.

— Ты бы видел моё лицо, когда это передали, — усмехнулась Несс. — Дочка готова продать душу добровольно. Полный комплект документов. Всё чисто.

— За что?

— Хочешь встретиться с ней? — не дав ответа, спросила она.

Глаза Айдана загорелись красным. Он хотел, ещё как! Что это за искушённая душа такая? И это отпрыск Харрингтона? Служители церкви и их дети попадали в райские сады без очереди, если те, конечно, во время жизни никого не убили или не изнасиловали на священном алтаре. Неужели преподобный настолько был занят службами, что не уследил за дочерью? Что она попросила взамен?

В Лондоне церковь всё ещё имела вес, несмотря на популяризацию продажи душ. Айдан часто выполнял задания в столице, но осенью там начинался сезон дождей и ему совсем не хотелось мочиться в этом городе.

— Будешь брать? Я специально попросила распределить её к нам, но забыла о времени года наверху. Подобраться к Харрингтону, заключить пару сделок... Может, Патрик из сорок пятого отдела подойдёт, у него тоже смазливое личико.

— У меня не смазливое личико, — огрызнулся Айдан, сильнее сжимая папку в руках. — И я беру это дело.

— А что будешь делать с дождём?

— Продам душу, чтобы надо мной всегда светило солнце. — Айдан усмехнулся, а Несс закатила глаза. Потом ответил серьёзно: — Куплю себе зонт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.